

НЕБО НАД НАМИ ОДНО

Астрономический роман в двух частях с вступлением, заключением и иллюстрациями

Рикун И.Э.

Одесская национальная научная библиотека им. М.Горького

rikun_inna@mail.ru

Вступление

В начале девяностых годов прошлого века я начала работать в области биографистики. За прошедшие двадцать лет увидели свет три моих справочника, посвященных одесским математикам, механикам, физикам и астрономам. Скажу откровенно – мне нравятся мои ученые. Кто-то сочтет, что я склонна к идеализированию, но чем больше узнаешь об их жизни, тем больше убеждаешься, как много среди них людей порядочных, благородных, бескорыстных. Но даже на этом фоне выделяется фигура астронома, педагога, просветителя Артемия Робертовича Орбинского. Его биография и библиография трудов вошли в справочник «Физики. Астрономы», однако, жанр специальной статьи не позволил раскрыть все грани жизни и судьбы этого человека. Я решила посвятить Орбинскому отдельную публикацию, оставалось найти сведения о личной жизни, но попробуйте это сделать, если у человека были только дочери. Дочери выходят замуж, меняют фамилию, уезжают, наконец. Никаких следов их пребывания в Одессе я не нашла. Поиски в Интернете тоже не увенчались успехом.

Что я могла сделать? Бывают и неудачи. Хотя смириться с тем, что люди исчезают бесследно, очень не хотелось. К мысли написать статью об Орбинском я вернулась весной 2011 года. В сентябре исполнялось 140 лет со дня основания обсерватории Одесского университета, самое время вспомнить о человеке, который переступил ее порог еще студентом и работал там до последних дней жизни.

Решив опять «погуглить» Интернет, я набрала латиницей фамилию Орбинского и сразу же получила результат. Можно было бы обрадоваться, но я опечалилась. Журнал «Скорпиус» Астрономического общества Морнингтонского полуострова с глубоким прискорбием сообщал о смерти астронома Артура Энтони Пейджа, внука русского астронома А.Р.Орбинского, которая последовала 1-го февраля 2011 года. Была середина марта, я опоздала на полтора месяца. А полуостров оказался австралийским.

Нашлись в Интернете некрологи и соболезнования, но никто из упомянутых там людей не отозвался. Зато отозвался Раймонд Хайнс, автор книги «Исследователи южного неба», посвятивший Пейджу отдельную главу. Бывший профессор Квинслендского университета,

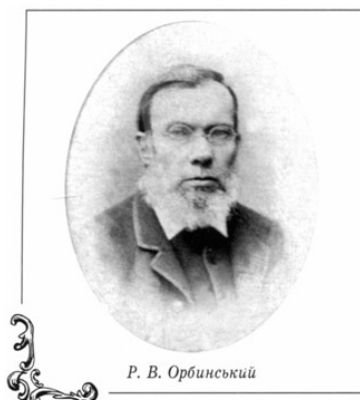
ныне живущий на Тасмании пенсионер, помог мне связаться с дочерью Пейджа, Мередит. Она оказалась именно тем человеком, которого я так долго искала. Человеком, который помог восстановить прервавшуюся связь времен.

Можно было писать статью.

Часть первая

Небо Северного полушария – Артемий Робертович Орбинский

Артемий Робертович Орбинский родился 3 (15) августа 1869 года в семье известного педагога, финансиста, экономиста, общественного деятеля Роберта Васильевича Орбинского.

Родившийся в Финляндии и закончивший Главный педагогический институт в Санкт-Петербурге, он почти всю свою дальнейшую жизнь связал с Одессой. «Человек большого, светлого ума, многосторонне образованный, всегда исполненный инициативы, всякую идею свою стремившийся привести к осуществлению», - так характеризует Р.В.Орбинского А.М.Дерibas в своей замечательной книге «Старая Одесса».

В 1887 году его сын закончил Ришельевскую гимназию и поступил в Новороссийский университет. Он увлекся астрономией, стал учеником выдающегося астрофизика А. К. Кононовича и в 1892 году, получив золотую медаль за студенческое сочинение «Пассажный инструмент и его приложения к определению географических координат», был представлен Кононовичем к оставлению профессорским стипендиатом.

А.К.Кононович

Два последующих года жизни Орбинского были наполнены упорным трудом. Поражает работоспособность молодого астронома. Он проштудировал множество книг и статей, регулярно наблюдал протуберанцы, затем отправился на практику в Николаевскую главную астрономическую обсерваторию (так тогда официально называлась Пулковская обсерватория). Там, под руководством одного из основоположников современной астрофизики А. А. Белопольского, он измерил точные положения звезд, входящих в звездное скопление Гончих Псов, наблюдал на вертикальном круге и на пассажном инструменте, предложил новый оригинальный метод массового определения лучевых скоростей звезд с помощью призмной камеры. Способ Орбинского, по мнению Б.А.Воронцова-Вельяминова, не превзойден до сих пор. Именно в его книге «Очерки истории астрономии в России» я впервые увидела фотографию Артемия Робертовича, которая, обнаружившаяся затем в Интернете, оказалась половинкой снимка, сделанного в 1896 г. в селе Орловское, что на Амуре. Вторым человеком,

изображенным на фотографии, был Белопольский. Выдающийся ученый был так впечатлен способностями и трудолюбием стипендиата, что предложил ему принять участие в наблюдении солнечного затмения.

А.Р.Орбинский и А.А.Белопольский
с. Орловское на Амуре, 1896г.

Так что с мая по сентябрь 1896 г. Орбинский был далеко от Одессы, в экспедиции, поэтому срок подготовки к профессорскому званию был продлен на год. Его статья о полном солнечном затмении 9 августа 1896 г. была напечатана в «Известиях Академии наук».

Пребывание Орбинского на практике в Пулковско имело еще одно, более долгосрочное, следствие. В связи с тем, что географическое положение обсерватории не благоприятствовало развитию многих работ, ее директор, О. А. Баклунд, поставил вопрос о создании на юге России филиала с пассажным инструментом и вертикальным кругом. Местом для филиала была избрана Одесса, возглавить его предложили Орбинскому.

Кононович очень помог в решении организационных вопросов. В некрологе, написанном на смерть учителя, Орбинский подчеркивает, что «что без его поддержки и сочувствия дело затянулось бы надолго, если не было бы похоронено навсегда».

В 1897-1901 гг. Орбинский числился сверхштатным астрономом Николаевской главной обсерватории, затем был назначен старшим астрономом Одесского отделения. Он с высокой точностью провел обширный ряд наблюдений, наблюдал абсолютным методом прямые восхождения 400 звезд широкой экваториальной зоны. Еще в 1899 г., когда основной объем работ был впереди, в «Деле о службе А.Р.Орбинского» (хранится в Государственном архиве Одесской области) появилась следующая запись: «За неутомимую и полезную деятельность по наблюдениям на вспомогательной Обсерватории в Одессе выражено благоволение Президентом Императорской С.Петербургской Академии Наук Его Высочеством Великим Князем Константином». Кроме того, все годы существования отделения он вел службу времени в Одессе

А.Р.Орбинский 1902 г.

. В 1912 г. отделение было переведено в Николаев, где Морское ведомство передало Пулковской обсерватории Николаевскую морскую обсерваторию. В октябре этого года Орбинский был назначен старшим астрономом отделения, но уже через два месяца «уволен со службы, согласно прошению с произведением в действительные статские советники и с предоставлением права носить в отставке мундир должности старшего астронома». Ученый не захотел расставаться с родным городом и родным университетом. Он преподавал в нем по 1920

г., читал курсы теоретической и практической астрономии, небесной механики, геодезии, спецкурс по теории возмущений.

Будущий директор Международного бюро времени в Париже Н.М. Стойко-Радиленко, поступивший в университет в 1912 г., слушал у Орбинского курс общей астрономии. Ностальгические нотки звучат в его воспоминаниях: «Первый раз Орбинский повел нас показать Одесскую астрономическую обсерваторию весной 1913 г. День выдался солнечный. На обсерватории, как полагается, была тишина, и мне представилось идеалом там работать. Не думалось тогда, что астрономией придется заниматься 50 лет».

А.Р.Орбинский 1914 г.

Орбинский преподавал также на Высших женских курсах (1911-1920), читал лекции в городской народной аудитории, возглавлял педагогический совет женской гимназии Г.Р.Березиной.

Удивительна многогранность этого человека, унаследовавшего разнообразные способности своего отца, в том числе и способности к финансово-экономической деятельности. В 1898 г. Орбинский стал членом Одесского общества взаимного кредита, занимал затем должность заместителя председателя правления. Ученый плодотворно трудился в финансовой комиссии университета. Когда в 1915 г. правление университета назначило ему вознаграждение за проделанную работу, он от денег отказался и в письме к ректору объяснил: «Я не считаю себя вправе принять это пособие, особенно в настоящее время, когда в Университете есть так много нужд, постоянно требующих удовлетворения. Во всякое время, по мере сил своих, я готов служить всем, чем могу, родному Университету, с которым меня связывают не только личные отношения, длящиеся свыше четверти века, но и то, что в нем работал и ему служил мой вечно чтимый отец». Умение Орбинского разбираться в финансовых вопросах пригодилось и городу – в смутном 1918 г. он был избран товарищем городского головы. В том же году Орбинский в качестве члена финансово-хозяйственной комиссии вошел в состав организационного комитета Политехнического института.

В 1920 г. началась реформа высшей школы Украины. Университеты были ликвидированы, на смену им пришел целый ряд учебных заведений, некоторые из них просуществовали весьма короткое время. Так, основанный в 1920 г. Одесский физико-математический институт уже через год был ликвидирован, а студенты были переведены на соответствующие отделения и курсы Одесского института народного образования. В течение этого года Орбинский был ректором Физмата, а затем два с половиной года - профессором ИНО.

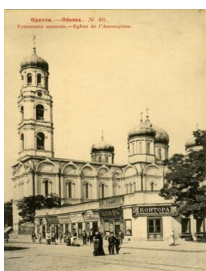
В январе 1924 г. он обратился к декану факультета профессионального образования ИНО со следующим заявлением: «По некоторым условиям чтение лекций по астрономии в

настоящем полугодии представляется для меня невозможным. Ввиду того, что студентов нужно познакомить с астрономическими приборами и методами практической астрономии, считал бы правильным пригласить для чтения этих лекций заведующего Одесской астрономической обсерваторией профессора А.Я.Орлова». Почему Орбинский решил оставить преподавательскую стезю? Прежде, чем высказать предположение, необходимо осветить еще одну область деятельности этого неугомонного человека. Точнее, это две области – книгоиздательское дело и популяризация науки, сделавшие имя Орбинского известным всей России. Он был одним из основателей и участников «Матезиса», лучшего научного издательства Российской империи. Основанное в 1904 г., оно пережило периоды взлетов и падений и окончательно прекратило существование в 1925 г. Орбинский не только занимался финансовыми вопросами «Матезиса», он перевел и отредактировал переводы 21 книги по физике и астрономии.

Кроме того, Орбинский продолжал работать в должности старшего астронома на обсерватории, ставшей самостоятельным научным учреждением. Похоже, что именно объем и напряженность работы были причиной отказа ученого от преподавательской деятельности. Хотя главной причиной могли быть начавшиеся проблемы со здоровьем. Удивляться этому не приходится. После революции на его долю выпало немало испытаний. Начну издалека.

29 мая 1893 г. Орбинский женился на Елене Максимилиановне Блюевой, 2 марта 1894 г. у них родилась дочь Елена, в следующем году, 30 июля, дочь Алла.

Занимаясь историей издательства «Матезис», я нашла «Таблицы вексельного учета от 7% до 12%» (Одесса, 1918), составленные слушательницами Высших женских курсов Е. и А.Орбинскими. В предисловии к книге А.Р.Орбинский прямо указывает, что это его дочери, так что барышни были образованные.

28 апреля 1917 г. Елена обвенчалась в Успенской церкви с Антонием Пападопуло двадцати двух лет (Мередиц прислала мне свидетельство о венчании, а я ей - старую открытку с изображением церкви).

Свидетельство о браке Елены и Антония

Отец Антония, Элефтер Пападопуло, приехал в Одессу из Трапезунда и разбогател на экспорте-импорте. Разбогател настолько, что женился на гастролировавшей в Одессе итальянской оперной певице Джиованне (Анне) Константини. У них родилось пятеро детей.

В годы революции семейство Пападопуло эмигрировало в Грецию. Уехали все, кроме Антония (в семье его звали Тоней). Он и Елена провели медовый месяц в Петрограде, в доме генерал-майора Василия Александровича Лютера, дяди Елены, который был свидетелем на свадьбе. (Кстати, весьма интересный факт: кораблестроитель Вильгельм (Василий)

Александрович фон Лютер был помощником строителя броненосца «Потемкин»). Затем по Транссибирской железной дороге молодожены отправились во Владивосток, где Тоня должен был работать в филиале отцовской импортной фирмы. Они собирались вернуться в Одессу через несколько лет, но их планам не суждено было сбыться. Орбинский никогда больше не увидел свою старшую дочь.

Следующий эпизод из жизни ученого мне известен со слов Мередит, которая написала, что его арестовали большевики, а имущество, включая библиотеку, было конфисковано. Несколько часов длился допрос, во время которого чекисты требовали указать место, где были спрятаны драгоценности и фамильное серебро. Елена и Алла были уверены, что Орбинского расстреляют. Но обошлось. Утром он вернулся домой, возвратили и часть имущества. Ту, что уместилась в двух комнатках, оставленных бывшим хозяевам дома по Стурдзовскому переулку, 2.

Перемены в жизни так не понравились Алле, что она попыталась бежать в Румынию, но была арестована. Добиться ее освобождения удалось с большим трудом.

21 февраля 1928 г. Артемий Робертович умер от сердечного приступа. Ему было всего 59 лет.

Часть вторая

Небо южного полушария – Артур Энтони Пейдж

Елена Орбинская

Артур Пейдж родился 3 августа 1922 г. в Йокогаме. Почему в Йокогаме? Чтобы ответить на этот вопрос, вернемся во вторую половину 1917 года, когда молодожены Елена и Антоний отправились во Владивосток. Путешествие было ужасным и длилось много недель. Во Владивостоке они прожили два года, в феврале 1918 г. родился их

Антоний Пападопуло

первенец Юрий. Тоня разъезжал по делам фирмы на “Харлее Девидсоне” и даже умудрился вывезти на нем из-под огня одного из руководителей белого движения в Сибири и на Дальнем Востоке, командующего Восточным фронтом генерал-лейтенанта М.К.Дитерихса, за что и получил из его рук орден.

В тот период обстановка во Владивостоке во многом была схожа с обстановкой в Одессе: в городе неоднократно менялась власть, в апреле 1918 г. высадились десанты японских, американских и английских войск. Дом, где жили Елена и Антоний, попал под артобстрел, они едва спаслись, когда рухнул потолок. Елена была ранена.

Надежда вернуться в Одессу исчезла, и, оставив мотоцикл в подарок Дитерихсу, Елена и Антоний в начале 1920 г. отплыли в Японию. Они поселились в Йокогаме. На руках у молодых родителей был двухлетний Юрий, Елена ждала второго ребенка, надо было думать о пропитании. Антоний стал компаньоном англичанина Морриса Чичестера-Смита, импортировавшего в Японию английские и американские мотоциклы. Бизнес был успешным, но впереди семью еще ждали испытания. Дочь Виолетта умерла через полгода после появления на свет, а через год после рождения второго сына, названного в честь дедушки Артемием, произошло землетрясение, уничтожившее половину Токио и большую часть Йокогамы. Жертв было очень много, к счастью, никто из семьи не пострадал. Была возможность переехать в США, но Тоня принял решение остаться в Японии и перевез семью в Кобе, где основал весьма успешный бизнес по импорту автомобилей.

Артур Пейдж 1934 г.

Круг общения семьи состоял из европейцев, дети учились в школе, основанной английскими миссионерами, поэтому родители решили англоязычить их имена, так Юрий превратился в Джорджа, а Артемий в Артура.

В ноябре 1936 г. Япония подписала с фашистской Германией «Антикоминтерновский пакт», в сентябре 1940 г. – стала членом оси Берлин-Рим-Токио. Отношение к гражданам других иностранных государств становилось все более и более враждебным. Пришло время покинуть Японию.

В начале 1941 г. Тоня сумел договориться с капитаном греческого грузового судна, отплывавшего из Нагасаки в Афины. Вскоре после отплытия корабль был окружен японскими военными судами, всех находящихся на борту арестовали по обвинению в шпионаже. Каким-то образом Тоне удалось убедить японцев в ошибочности их подозрений, и корабль направился в Индонезию, в порт Сурабая, чтобы пополнить припасы. Там до них дошло известие об оккупации Греции, и капитан принял решение плыть в Австралию. Сойдя на берег во Фримантле, городе на юго-западе континента, семья Пападопуло наконец оказалась в безопасности. Им было разрешено остаться как беженцам.

Артуру на тот момент исполнилось восемнадцать. Он с детства увлекался астрономией, в десять родители подарили ему телескоп. Использовал он его не только для астрономических наблюдений, но и для сбора сведений о немецких военных судах, заходивших в Кобе. Сведения Артур передавал английскому послу. Юноша к тому же интересовался военным делом и хорошо разбирался в японском вооружении. Отец и сын прекрасно владели английским и японским и сразу же попытались вступить в ряды австралийской армии, но им отказали. Взяли их в армию в декабре 1941, когда, после нападения на Перл-Харбор, Австралия осознала опасность японского вторжения.

В составе союзных вооруженных сил, воевавших на Тихом океане, военный переводчик Артур Пейдж участвовал в секретных миссиях, был официальным переводчиком на церемонии капитуляции японских войск на Борнео. В конце войны он демобилизовался, но как офицер запаса вернулся в армию в 1950-е и только в 1972 г. ушел в отставку в чине полковника. В 2008 г. вышла его книга военных мемуаров «Между победителем и побежденным: австралийский переводчик в войне против Японии».

Нужна ли астрономия на войне? Не спешите с ответом. Однажды знания Артура в этой области оказались жизненно важными. Военному патрулю, заблудившемуся в болотистых джунглях Новой Гвинеи, очень повезло, что Пейдж входил в его состав. Ориентируясь по Солнцу и звездам, Артур вывел солдат к базе и был награжден изумленным командиром двухлетней подпиской на журнал «Небо и телескоп». Издаваемый в США, он по сей день является самым авторитетным в области любительской астрономии.

Сразу после войны заняться любимой наукой Артуру Пейджу (именно тогда он сменил фамилию Пападопуло на Пейдж) не удалось. Причина самая прозаическая – надо было кормить семью. Во время войны он в Брисбене познакомился с Мюриел Вудс и 7 декабря 1946 г. женился на ней. Семья поселилась в Брисбене, где уже жили Елена и Тоня, который во время войны служил в штабе Макарура, переводил захваченные во время военных действий японские документы. В 1949 г. родилась Мередит, через два года – Роберт. Пейдж закончил Квинслендский университет, стал физиотерапевтом и тридцать лет занимался реабилитацией людей, получивших травмы на производстве. В 1983 г. вышел на пенсию по состоянию здоровья.

Часто слово «пенсия» заменяют эвфемизмом «заслуженный отдых». Но, несмотря на пошатнувшееся здоровье, Артур Пейдж отдыхать не собирался. Можно было бы написать, что он наконец-то получил возможность заняться астрономией, если бы к тому моменту он уже не стал одним из самых (если не самым!) известных австралийских астрономов-любителей. В 1954 г. он построил свой первый 15-см телескоп системы Ньютона и стал внештатным наблюдателем обсерватории Маунт Стромло. 15 февраля 1964 г Пейдж женился на Беренис Роуз. Это был брак, основанный на искренней любви и глубокой общности интересов. Беренис, по образованию химик-фармацевт, владела в Брисбене аптекой, но сердце ее было отдано астрономии. Еще до знакомства с Артуром она, как и он, создала телескоп системы Ньютона с диаметром объектива 22,5 см.

Во дворе своего дома в пригороде Брисбена, Артур и Беренис построили собственную обсерваторию и создали для нее две камеры Шмидта. Эти астрофотографические телескопы использовали не только они, но и ученые из таких солидных учреждений, как Британская астрономическая ассоциация и Королевское астрономическое общество Новой Зеландии.

Мередит хорошо помнит эту обсерваторию. Она прислала мне несколько фотографий, на

Беренис и Артур Пейдж

которых молодые, красивые и очень счастливые Беренис и Артур изображены возле одного из телескопов. Смотреть на них грустно – их счастье длилось недолго. В июле 1970 г. Беренис умерла от инсульта. Ей было всего сорок лет. Незадолго до ее смерти супруги наблюдали грандиозное зрелище – взрыв сверхновой звезды.

Через год после смерти жены Пейдж построил новую обсерваторию в 80 км от огней Брисбена на горе Тамборайн – месте необыкновенной красоты, с удивительной флорой и фауной. Ровно через двадцать лет ему опять пришлось переехать вглубь континента, подальше от сверкающих огнями разросшихся

прибрежных курортов. Финансовую помощь при переезде оказали университеты Квинсленда и Южного Квинсленда, с тем, чтобы иметь возможность учить в обсерватории своих студентов. Обсерватория теперь принадлежит этим университетам. Наблюдения ведутся на современном автоматическом 0,5-метровом телескопе, который в честь первого в штате Квинсленд исследователя переменных звезд назван «телескопом Артура Пейджа». Грант на установку телескопа был получен от Университета Луисвилля (штат Кентукки, США) и НАСА. А в Луисвилле на точно таком же телескопе ведутся наблюдения неба Северного полушария, и партнерский проект называется «Поделись небесами». Время от времени ученые приезжают друг к другу в гости посмотреть на другие звезды.

Артур Пейдж 2010 г.

Артур Пейдж опубликовал около 50 работ в самых престижных астрономических изданиях мира, в 1985 г., первым из австралийских любителей астрономии, стал членом Международного астрономического союза. Он был избран почетным членом Австралийского института физики, в 1995 г. Университет Квинсленда присвоил ему почетную докторскую степень за тридцатилетние исследования вспыхивающих звезд. В 1973 г. праздновалось 500-летие со дня рождения Николая Коперника, и Артур

Пейдж получил из рук будущего папы Иоанна Павла II, тогда еще кардинала, золотую медаль, учрежденную в честь этого события.

И еще об одной медали. За границей принято писать завещания. Даже если ты молодой, здоровый и совсем не собираешься умирать. Так вот, на деньги, завещанные Беренис Астрономическому обществу Австралии, оно учредило медаль ее имени, которую каждые два года вручают любителю астрономии, добившемуся значительных результатов в научных исследованиях. Подчеркиваю, не за популяризацию, а за вклад в науку.

Медаль имени Беренис и Артура Пейдж

Артур Пейдж умер в здравом уме и полной памяти на 89-м году жизни. Рядом с ним была Мередит. Медаль теперь носит и его имя.

Заключение

Мередит очень тепло вспоминает свою бабушку, Елену Орбинскую-Пападопуло. Когда семья переехала в Брисбен, город Елену разочаровал. Это была глубокая провинция, а та Одесса, которую покинула Елена, провинцией не была. Она закончила университет и преподавала русский язык и литературу в Институте современных языков при Брисбенском университете. Елена вложила в своих внуков стремление к образованию, интерес к науке, искусству, философии, научила гордиться русскими корнями. Мередит по сей день помнит, как бабушка читала наизусть своего любимого Пушкина.

Мередит мечтает побывать в Одессе, тем более что ей есть на что посмотреть. Дом, в котором её прадедушка принимал французского астронома, директора Медонской обсерватории Пьера Жансена (шестилетняя Елена болтала с ним по-французски) и королевского астронома Ирландии сэра Роберта Болла, дом, который я считала разрушенным, стоит себе на прежнем месте, только номер его 4, а не 2. Казалось бы, как можно не найти

Стурдзовский переулок, 2

двухэтажный дом? Но если вы выйдете на угол Стурдзовского и Обсерваторного переулков, то вам и в голову не придет, что развалюха, скрывающаяся за высоким забором, и есть то самое родовое гнездо. Подозрения у меня зародились, когда Мередит прислала фотографию, сделанную Антонием в 1927 году. Ему удалось заехать в Одессу во время деловой поездки в Лондон. На балконе стоит Елена Орбинская, на террасе – Тоня и Алла. Фотографировал Артемий Робертович. «Сличайте, сличайте», - настаивал классик. Я и сличила. Терраса, может, и существует,

но где-то глубоко под наслоениями досок и фанеры, а балконная решетка абсолютно аутентична. И фронтоны тот же, только в стадии разрушения.

Следует отвести Мередит в художественный музей, показать замечательную пастель А.А.Шовкуненко, на которой изображена красивая молодая женщина с грустными глазами. Это портрет ее двоюродной бабушки, Аллы Артемьевны Орбинской. Только везде и всюду этот очень известный портрет значится как портрет Аллы Робертовны Орбинской. По сведениям, предоставленным сотрудниками музея, портрет был продан

А.Орбинская 1924 г.

самой моделью в 1938 г., а жила она на ул. Щепкина и была, кем бы вы думали? - артисткой оперетты!

Насчет улицы я удивлялась недолго. Орбинских, как мы помним, сначала уплотнили (какое замечательное советское словечко!), а после смерти Артемия Робертовича и вовсе выселили. В доме по Стурдзовскому переулку размещался до войны детский дом № 75.

Алла и её мать уехали из Одессы с отступающими немецкими частями. Они поселились в Германии, в городе Фульда. Елена умерла в начале пятидесятых, Алла вышла замуж и умерла бездетной в возрасте 78 лет.

Мерedit очень жалеет, что с ней не встретилась. «Бабушка весьма критично относилась к тому, что мать и сестра отправились в Германию», - написала она. Весьма критично Елена относилась и к артистической карьере Аллы, иначе невозможно объяснить, почему она ни разу об этом внучке не обмолвилась.

Елена умерла 24 декабря 1977 года.

Единственные потомки Артемия Робертовича Ого живут в Австралии. Это Мерedit, Роберт и его совершенно очаровательная тринадцатилетняя дочка Джорджина.

Мерedit и Роберт Пейдж

В Одессе Орбинских больше нет. Пролетели, как метеоры, оставив яркий след в истории нашего города. Зато летают в космосе две малые планеты – 11516 Arthurpage и 11361 Orbinsky, открытые японским астрономом Эйджи Като, первая – 6 марта 1991 года, вторая – 18 февраля 1998 года.

Небо над нами одно. Небо планеты Земля.